

Момент истины (10)

Появление Вероники поразило Аммана не меньше, чем остальных. К тому же, не успел он оправиться от увиденного, как та перешла к делу:

- Ва-аше Высокопреосвященство, вы меня поражаете.

- Аналогично, леди Вероника, – мрачно ответил он, – этот день вне всяких сомнений полон сюрпризов, для нас обоих: сам могучий Пепельный мечник вдруг объединил усилия с гражданкой Империи!

Андеша в это время, оглядывала левую руку, недовольно морщась: удар Мефисто оказался намного сильнее, чем ей показалось поначалу, и оставил внушительную рану. Впрочем, Повелительнице тлена не то чтобы было больно – скорее просто досадно – так что она подхватила:

- Неужели память у побежденного пса настолько коротка, чтобы забыть все, чем ты обязан Империи?

Брэндель перевел взгляд на Мефисто, чтобы понаблюдать за реакцией, но тот и ухом не повел, словно и не слышал оскорбления вовсе.

Брэндель одобрительно кивнул было на такое терпение, но тут тот поднял голову и отсутствующе переспросил:

- ...А?

«У тебя что в голове, опилки?!» – чуть не подавился слюной от возмущения Брэндель, сравнивая это поведение с увиденным при их первой встрече.

Что ж, это многое объясняло. Неужели тот самый Пепельный мечник, один из сильнейших воинов среди НПС, едва ли не боготворимый столькими геймерами – легкомысленный любитель посчитать ворон? Пускай сам Брэндель и не относился к ярым фанатам, но не почувствовать разочарования от крушения имиджа героя не мог.

Лицо Андеши исказилось от ярости, приобретя с приливом крови интересный темно-зеленый оттенок. Не поняв, что оскорбление попросту не дошло до цели, она приняла реакцию Мефисто за насмешку над ней самой.

«Две сотни лет назад я в совершенстве овладела силой Элемента, и с тех пор ни единая живая душа не смела смотреть на меня свысока, и тем более – так насмехаться!»

Почувствовав, что окончательно закипает, она указала пальцем на Мефисто, почти заорав:

- Мефисто! Слышала я, что подобные тебе гении рождаются раз в тысячу лет! И Киррлутц считает тебя угрозой – настолько, что шлет за тобой солдат войсками герцог Сазерленд! И твоя глупая Мать Марша тебе благоволит! Но ты настолько глуп, что ты не ценишь удачи и подал руку врагу! Что ж, таланта тебе не занимать, и больше я тебя не недооценю, но ты и тебе подобные мне не ровня!

Переведя дух, а заодно и палец – на Веронику – она продолжила:

- Ты должен объединиться со мной и прикончить ее! Эта женщина – один из сильнейших бойцов империи, и ее смерть здорово ударит по Киррлутцу! Ты же это понимаешь?

Мефисто наконец-то выдал вменяемую реакцию, с кивком ответив:

- Несомненно, леди Андеша, и я это прекрасно понимаю. Но пока что я здесь по твою душу, а что до моих дел с империей – позже разберусь.

- Дурак ты недоделанный, ты и правда против меня пойти собрался?! – процедила сквозь зубы Андеша.

Прикинув силу противника, она решила, что в бою с ней ему никак не устоять, но стоит быть осторожнее: несмотря на все желание покончить с глупцом-Мефисто, она не доверяла Хамиру и считала, что червяк из Объединенной гильдии при первой же возможности ударит в спину – стоит только отвлечься.

- Тебе угроз и красноречия не хватит, чтобы заставить меня передумать, – ответил Мефисто, поднимая меч, – сама понимаешь, для воина нет ничего хуже отступления.

Вероника, довольно улыбнувшись, продуманным движением откинула волосы назад, скрестила руки на груди, принимая позу по красивее, и присоединилась к «беседе»:

- Именно так. А тебе хорошо известно, что все мы люди – дети Матери Марши, в отличие от отродий вроде тебя. Так что в списке врагов ты у нас на первом месте, а со всем остальным разбираться мы будем уже потом. Насколько бы герцог Мефисто не ненавидел нас, жителей Империи, он естественно сначала должен уничтожить именно тебя.

- Тогда умрут, умрут все! Каждого лично прикончу! – разъярилась Андеша, – в этот раз вы познаете всю силу моей ярости!

Окружив себя светящимся зеленым полем с угрожающей подрагивающей границей, она послала его в атаку на город и дальше в лес. Поле шло вперед, поглощая и обращая в прах все на своем пути, даже простоявшие тысячелетия со времен Сумеречного дракона здания. Метр за метром все вокруг обращалось в прах, тонкими ручейками оседая на безжизненную землю.

Медленно, но верно смертельная волна ползла к Веронике с Мефисто, грозя уничтожить и их, но не дойдя и сотни футов, вдруг... притормозила, обогнула и пошла дальше. Позади остался осыпавшийся по бокам каменный уступ, по сторонам – свежевскопанная земля, из которой так и ползли, тут же истлевая, буйные побеги, но не вокруг Мефисто.

Довольно скоро растительности вокруг него не осталось вовсе – только черная выжженная земля – а зеленая волна угасла в нескольких метрах позади.

«Что?!» – почувствовав, как по телу поползли мурашки, воскликнула Андеша про себя. Мефисто должен был намного хуже контролировать силу своего Элемента, он не мог ей противостоять!

- Что происходит? – глухо пробормотала Фаэна под плащом, – к-как этот... сумел... Сила Элемента на настолько большой площади? Он что, не уступает Андеше?

Теперь, когда этот «демон» объединил силы с Вероникой, разобраться, как к нему относиться,

и даже как его называть, она явно не успела.

- Вот ты какое, подавление Элемента Элементом! – шепнул Брэндель, просяив.

«Сила Элемента Андеши – какой-то подвид Времени. В лучшем случае она способна повлиять на физические объекты, но мир Пепельный – один из сильнейших Элементов в этой вселенной! Он воздействует на саму реальность, меняет в своих границах Законы, а в довершение – еще и замедляет время. Да даже этого достаточно, чтобы полностью обезвредить действие Тлена – он против такого бесполезен! В Пепельном мире время течет медленнее, да и реальность далеко не наша – сила Андеши не сработает».

Естественно, обучать Фаэну классификации сил Элементов Брэндель не стал.

Их существовало всего шесть уровней. С самым слабым и трудноуправляемым в этот мир приходили все без исключения – его получали с рождения.

Следующая ступень – пассивный Элемент, добавляющий физических сил.

Средний уровень – видимые проявления Элемента как у Брэнделя, способного замораживать объекты, или Андеши, заставляющей их истлевать.

Полностью раскрывший свой Элемент переходил на следующий этап – способность менять реальность и возводить в ней ее новые границы. Элемент Мефисто относился именно к таким, и мог даже менять Законы в создаваемых границах, что делало его еще на порядок сильнее.

Предпоследний этап – способность управлять лежащими в основе мироздания Законами, и, наконец, последний – нечто за гранью понимания и восприятия смертных. До такой степени овладевший Элементом обретал способность выйти за границы этого мира и менять саму суть физических объектов, включая наделенных сознанием разумных существ.

Таким образом, несмотря на то, что физически Мефисто оставался слабее Андеши, сила его Элемента давала ему преимущество.

- Ну и ну, герцог Мефисто, да вам, похоже, несказанно повезло, – со смехом констатировала стоявшая позади него Вероника, прекрасно понявшая, насколько опасен Элемент Андеши в бою с ней. И все же улыбнулась, не выказывая и тени волнения.

Мефисто на секунду обернулся, взглядом подтверждая ее догадку: он с самого начала знал, что сила Повелительницы тлена не сработает.

- Ах вот оно что, – кивнула Вероника и рукой подтолкнула стоявшую рядом Скарлетт себе за спину, – давай назад: в этом бою тебе делать нечего.

- Не надо со мной нянчиться, леди Вероника, я боец Золотого ранга.

- Да ну? – слегка удивился Мефисто, – да и господин твой – тоже, правда техника у него для столь юного возраста впечатляет дальше некуда.... Подумать только, и это ауинец! А ваше королевство в последнее время прямо таки бурлит от талантов да восходящих звезд. Слышал я еще об одном молодом человеке, Буга зовут. Он, говорят, уже и перекрестную технику освоил, «Перекрести меч» кличут – тоже из ваших мест?

Скарлетт молча кивнула, решив не уточнять, что ее бывший вице-командующий уже давно не молод.

- А чему ты удивляешься, Мефисто? – нетерпеливо спросила Вероника – неужели Империя послала бы в твое герцогство столько лет и сил потратило бы на тебя такого неповторимого? Да ни одна сила и ни один талант того не стоят! Ну да ладно, я свое слово сдержу, не волнуйся.

- Так тому и быть, – дважды взмахнув мечом подытожил Мефисто – я займусь этой женщиной, а ты избавься от епископа – тебе, думаю, он проблем не доставит, так?

- Абсолютно никаких. Амман мне не ровня, – последовал быстрый ответ.

- Может статься, все не так уж и просто. Будь осторожна, – начал было Мефисто, и тут же осекся, добавив, –... я не за тебя волнуюсь: просто мне потом балласт ни к чему.

Вероника округлила глаза: давненько с ней никто не смел разговаривать в таком тоне, тем более «молодняк» вроде Мефисто. Но тот лишь в очередной раз выказал неуважение, показав спину и сосредоточившись на Андеше.

На всю их беседу ушло не более нескольких секунд, но той хватило времени понять, что произошло.

От невероятного удивления Андеша утратила остатки человеческого облика, выйдя из себя.

При этом даже подавление силы ее Элемента не остановило сражения с Мефисто: у верхушки Паствы Древа всегда хватало козырей в рукавах.

Сильно сжав жезл, она принялась им вращать, набирая бешеную скорость и прожигая стоящих внизу полным ненависти взглядом.

- Хаос Всевышний, взываю к твоей мощи, и пусть твоя ярость уничтожит безграничный океан Законов и перевернет этот мир! Позволь воспользоваться твоей властью, направить твою силу и стать твоим проводником!

Каждое ее слово будто взрывалось, невыносимо гремя в ушах услышавших.

- Именем седьмой луны, Анкарам, да будет Хаос един, приди сюда, спустить на землю, Дракон Хаоса!

«Черт, одалживает Ману разрушения и теней у седьмой луны! Сейчас воспроизведет энергию Сумеречного дракона, тем более что Анкарам – сродни четвертой луне Акаане, перерождения ...»

В тело Андеша начала вливаться Мана, настолько мощная, что под ее действием подугас даже солнечный свет. Из ее головы выросла пара рогов, а тело начало извиваться и деформироваться, стремительно увеличиваясь в размере. У нее явно ломало и переставляло кости, а из спины и вовсе вырвалась пара крыльев. Хрустнув медленно растущей шеей, она сжала кулаки, оглядывая заострившиеся когти, но тут и руки обратились в узловатые лапы.

- А вот это уже козырь в ход пошел! – тихонько пробормотал Брэндель, наблюдая за показавшимся из-за спины хвостом и слушая исторгаемый звериный рев. Сжав Гальран Гайю, он обратился к Фазне:

- Держи плащ: я пошел, а ты давай уводи Зифрид подальше, где поспокойнее. Слишком близко не стойте, чтобы не задело в бою: а то тебя одним ветром с их мечей порежет на лоскуты. И не говори потом, что тебя не предупреждали.

- Да ты... Я н-не б-бось! Я тоже хочу сражаться, я тоже мечом владею! – заспорила Фазна, не в силах оторвать взгляда от трансформации Андеши, и потянулась было за оружием, но вспомнила, что выронила его во время спуска с утеса, – я м-магией могу помочь!

- Миледи, у тебя сердце из камня? Оставляешь дитя в одиночестве в такой опасности? Не хочешь помочь Зифрид?

- Я... – не найдясь что ответить, перевела на него ошарашенный взгляд Фазна, – л-ладно, я сделаю как ты скажешь... Но над каждым твоим проигранным боем буду смеяться, так и знай!

«Проигр...?!» – Брэндель округлившимися глазами посмотрел на окончательно преобразившуюся в дракона Андешу. Да «проиграть» в их случае – смерти подобно! Здесь никто попросту не выживет, и кому тогда смеяться? Сам он не собирался и приближаться к бою Андеши с Мефисто, не говоря уже о том, чтобы в него вступить – слишком уж велика пропасть в силе.

Так что выскользнув из-под плаща, он спрятался за ближайшим углом, сосредоточившись на Аммане.

Тот весь ушел в подготовку к бою с Вероникой, и стоило попробовать напасть на него сзади.

Фазна, скорее всего, высокопарно посчитала бы такую тактику достойной презрения и безжалостной одновременно, но ничего глупее, чем пойти в открытую в такой ситуации, он сделать не мог. Оставалось только выживать и незаметно атаковать со спины.

«Глупой дамочке не понять, что я сейчас демонстрирую самый что ни на есть высший пилотаж в геймерской стратегии, и, можно сказать, готовлюсь выступить против сил Хаоса и победить!» – попытался было подбодрить себя Брэндель, разглядывая огромного черного дракона.

«... Ах да! Стоп. Надо еще кое о чем ее попросить напоследок!»